

НАСЛЕДНИК СКЕЛЕТА

BY
АННА РОЗА

Anna Roza

Наследник скелета

«Автор»

2026

Roza A.

Наследник скелета / А. Roza — «Автор», 2026

Когда обычный парень Эгнар получает завещание от давно забытого деда, его жизнь переворачивается с ног на голову. Оказывается, его предок не только был магом, но и бессмертным скелетом, столетиями скрывавшимся в тени заброшенной усадьбы. Теперь Эгнару достаётся странное наследство: старинная усадьба, две башни, дневник с заклинаниями, и большая земля. Но магия деда не исчезла — но она пробудила интерес темных сил. Тени прошлого, алчные и беспощадные вороны, готовы были на все чтобы забрать всю магию что есть на земле. Чтобы выжить, Эгнару придётся освоить тайные знания, разгадать загадку бессмертия деда а так же узнать причину смерти родителей и решить: стать ли ему настоящим магом в современном мире или прожить жизнь простого человека, пока магия есть в нашем мире.

© Roza A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

◆ ГЛАВА 1. Наследие, о котором я не просил ◆	5
ГЛАВА 2. Поездка в имение	8
Глава 3. Дом, в котором просыпается магия	14
Глава 4: Тайны башен и первые уроки	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Наследник скелета

ГЛАВА 1. Наследие, о котором я не просил

Прошло несколько лет с тех пор, как под моей кожей впервые шевельнулось это странное, ни на что не похожее чувство. Словно глубоко внутри, под слоями привычного «я», пробудалось нечто древнее, тяжелое и невероятно упрямое. Нет, это не было похоже на магию из сказок. В те дни я был убежден, что это лишь фантомные боли выгоревшего горожанина из СССР. Обычная усталость, подсознательная жажда перемен или запоздалая попытка организма докричаться до разума: *«Эгнар, ты работаешь слишком много. Остановись!»*. Я списывал всё на стресс, на бесконечный бег по кругу работа-дом, на вечный шум города-призрака. Но реальность, как выяснилось позже, готовила для меня куда более сложный сценарий.

Рабочий день

— Ну что ж... снова в бой, — выдохнул я, толкая тугую стеклянную дверь городского офисного центра. Внутри всё было как обычно: гул кондиционеров, запах пластика и кофе. Мой рабочий стол встретил меня холодным мерцанием монитора. Отчет по продажам застыл на экране, словно огромная бетонная плита, которую мне предстояло сдвинуть с места в одиночку. Сроки не просто поджимали — они полыхали синим пламенем. Директор буквально «дышал в спину», то и дело проходя мимо с многозначительным видом, а Excel, словно издеваясь, зависал на каждой формуле, как дряхлая старушка-пенсионерка, пытающаяся вспомнить дорогу домой. Каждый клик мышки давался с трудом, цифры расплывались перед глазами, но я упрямо вбивал данные. Я знал: если закончу сегодня пораньше, это станет хотя бы крошечным плюсиком в мою истерзанную карму. Часы на стене отсчитывали минуты, которые сливались в серый шум. Рабочий день про- неся незаметно, словно в лихорадочном сне. Когда стрелка наконец замерла на шести вечера, я почувствовал, некое облегчение и что из меня выкачали всё. Я был выжат досуха — мысленно, эмоционально и, кажется, даже физически. Мои кости ныли, а тот странный гул под кожей стал чуть громче, чем обычно. Я натянул куртку и вышел в вечерние сумерки, не подозревая, что этот отчет был послед- ним делом в моей старой, понятной жизни. Возле моего подъезда стоял роскошный чёрный седан. На фоне облупленного панельного дома он смотрелся так же странно, как золотая корона на статуе Ленина. Из машины вышел высокий мужчина с бородой и тяжёлым саквояжем. Он направился прямо ко мне — уверенно, без колебаний.

— Эгнар Сигмунсон? — спросил он глубоким, низким голосом.

Я моргнул, слегка приподняв бровь.

— Да... это я. А вы кто?

— Эдвард Нуртас. Частный нотариус и юрист. Нам нужно поговорить о деле, которое касается лично вас. Есть место, где можно обсудить это без лишних ушей?

Да уж, начало впечатляющее.

То ли я задолжал государству, то ли меня перепутали с кем-то другим. Но раз уж он знает моё

имя — выбора нет.

— Пойдёмте ко мне, — сказал я и повёл его в подъезд.

Лестница приветствовала нас запахом холодного бетона и советской краски, которой лет сорок как не обновляли. Лифт, как обычно, мигал лампочкой, намекая: «Не рискуй».

Мы поднялись пешком.

Я открыл дверь и жестом предложил пройти.

— Кухня-гостиная налево.

Эдвард сел в красное кресло, ровно поставил саквояж на стол и раскрыл его. Документы, папки, печати — всё аккуратно, деловито, будто он пришёл подписывать судьбу, а не бумаги.

Я сел напротив.

— Думаю, вы объясните, что происходит?

Эдвард кивнул.

— Боюсь, я приношу печальные вести. Ваш дед, Артур Сигмунсон, скончался. И по завещанию, вы — единственный наследник его имения. Земля, дом, архивы — всё передаётся вам.

У меня перехватило дыхание.

— Простите... что? Мы даже не общались! Я его почти не помню! Для меня он... тень на старой фотографии. И вдруг — имение? Земля? Дом?

Слова сами сорвались:

— Почему я? Разве... никого ближе у него не было? Или... он знал обо мне то, чего не знаю я?

В глазах Эдварда промелькнуло что-то человеческое — тень сожаления, уважения и... тревоги.

— Вопросы закономерны. Но не на всё я смогу ответить. Однако ваш дед оставил вам личное

письмо.

Он достал аккуратный, старинный конверт. На нём — моё имя, надпись уверенным, твёрдым

почерком, видно что ярко выведена перьевой ручкой.

От одного вида конверта по спине пробежала дрожь.

Дорогой внук, Эгнар.

Мы давно не виделись. Слишком давно.

Ты был ещё совсем малышом, когда я в последний раз приезжал к твоим родителям.

Честно

говоря, я не уверен, что ты вообще помнишь моё лицо. И в этом есть моя вина.

Ты вырос. Стал взрослым, сильным, самостоятельным.

Я следил за тобой — издалека, как позволяли обстоятельства. Старая болезнь не оставляла

мне выбора. Иногда человеку приходится смириться с тем, что он не может быть рядом, даже

если очень хочет.

Не удивляйся тому, что я оставил тебе. С этого дня у тебя есть дом. Твой собственный. Не просто стены и крыша — а место, где ты сможешь наконец стать тем, кем хочешь быть ты сам. Не тем, кем тебя делают обстоятельства, страхи или чужие ожидания.

Но я должен сказать честно: вместе с домом ты получаешь и ответственность.

Я передаю тебе не только имущество. Я передаю тебе имя. Историю. Решения, которые принимал когда то я. Это не лёгкий подарок. Это продолжение пути, который теперь предстоит пройти тебе.

Иногда будет тяжело. Иногда ты будешь сомневаться — в себе, в людях, в правильности своих шагов. И я боюсь именно этого момента. Боюсь, что рядом может не оказаться того, кто скажет: «Ты справишься». Поэтому пишу это сейчас — чтобы ты знал.

Ты справишься.

Не потому что обязан. А потому что внутри тебя есть стержень. Я видел его ещё тогда, когда

ты сжимал мой палец своей маленькой ладонью и не отпускал.

Эдварду доверяй — как самому себе. Он хранит не только вещи. Он хранит порядок. Он знает больше, чем говорит. И если останешься один, помни: он рядом не случайно.

Запомни главное: ты — часть большего. Но это «большее» не должно ломать тебя. Ты мой внук. И для меня важнее всего, чтобы ты остался человеком. Чтобы не потерял себя в борьбе, в ожиданиях, в давлении.

Я горжусь тобой. Даже если редко говорил это вслух.

Если когда-нибудь станет совсем трудно — просто представь, что я стою рядом и смотрю на

тебя так, как смотрят только родные. Без осуждения. С верой.

Береги себя, Эгнар.

Теперь многое зависит от тебя.

Твой дед.

P.S. Увидимся в следующей жизни.

Когда я дочитал, у меня защипало глаза.

Никаких пафосных речей.

Только тишина, старый стол, и письмо, пахнущее временем.

— Иногда наследство оставляют не ради имущества, — сказал Эдвард негромко. — А ради

того, чтобы кто-то смог завершить начатое. Ваш дед был... необычным человеком.

Возможно, теперь его место займёте вы.

Он протянул мне папку.

— Здесь ключи. Карта. Документы. Особняк — ваш.

Я глубоко вдохнул.

— Эдвард... мы можем увидеться снова? Чтобы вы... рассказали больше?

Он чуть улыбнулся.

— В своё время. Вы ещё многое узнаете.

Он ушёл, оставив меня один на один с тишиной и ключами, которые пахли холодным металлом и судьбой.

ГЛАВА 2. Поездка в имение

Прошло три дня с тех пор, как мне вручили ключи от дома. Всё это время я не мог отделаться от мысли, что где-то там, за чертой города, ждёт место, в котором жил мой дед — человек, о котором я почти ничего не знал. И всё же... что-то в глубине меня тянуло туда. Словно невидимая нить вела к точке, от которой начиналась моя настоящая история. Собравшись с духом, я решил ехать.

Сборы

— Наконец-то... Интересно, что меня там ждёт? — пробормотал я себе под нос, укладывая вещи в сумку. Пара рубашек, термос с кофе, бутылка воды, перекус — хватит на первое время. Каждый предмет казался символом подготовки к чему-то большому, неизвестному. Я заказал машину, чтобы перевезти всё необходимое: поездка предстояла долгая, почти три часа пути. Смотря на улицы города, я замечал, как они постепенно теряли привычный шум, уступая место редким домам, редкой тишине и длинным теням деревьев. Устроившись на заднем сиденье, я откинул голову к подголовнику и закрыл глаза. — Посплю немного... может, дорога покажется короче, — подумал я. Но едва сомкнув веки, как почувствовал странный холодок, пробежавший по позвоночнику. Оно не было страхом — скорее, предчувствием, словно кто-то внимательно наблюдал за мной. Где-то вдали, за линией привычного мира, кто-то ждал. Не угроза... скорее, ожидание, тихая тишина, наполненная вниманием. — Я чувствую его... скоро мы встретимся, — раздался слабый шёпот в голове, едва слышимый, словно отголосок далёкого эха. Я вздрогнул, сердце забилось быстрее, но быстро списал это на сонное состояние и усталость после сборов. И всё же ощущение не уходило — оно было настойчивым, словно невидимая нить тянула меня вперёд, к месту, где начнётся что-то важное. За окном мелькали сосны, окутанные лёгким туманом, а между ними проглядывали старые дома с покосившимися заборами. Всё вокруг казалось замершим, будто даже ветер задерживал дыхание, чтобы наблюдать за моим путешествием. Каждый звук — скрип шин, лёгкий шелест листвы, крик одинокой птицы — казался наполненным смыслом. Я перевёл взгляд на дорогу и заметил, что чем дальше мы уезжали от города, тем тяжелее становился воздух. Он будто давил на плечи, напоминая, что впереди не просто дорога, а начало истории, которая изменит всё. — Сколько всего скрыто в этом доме... — пробормотал я вслух, и мои слова растворились в тишине машины. — И что же меня там ждёт? В груди снова ёкнуло. Внезапно появилось ощущение, будто тени вокруг сгущаются, и

старый мир, привычный до этого, отступает, открывая путь чему-то древнему, значимому.

Я выпрямился в кресле, стараясь собраться, и едва заметно улыбнулся самому себе: страх смешался с любопытством, тревога — с волнением. И внутри меня шептало предчувствие, что сейчас начинается не просто путешествие, а встреча с прошлым, с тем, что было давно

забыто, но никогда не терялось.

Проснувшись от лёгкой тряски, я взглянул на часы — подарок от тёти Натальи Александровны. Она была моей дальней родственницей и опекуном после того, как мои родители погибли.

До прибытия оставалось минут тридцать. В дали появились одинокие фонарные столбы, которые выглядели словно хранители этих мест. Лёгкая дымка скрывала детали, и казалось, что каждый уголок дороги дышит чем-то древним и тайным.

— Спасибо, что помогли с переездом, — сказал я водителю, стараясь придать голосу уверенность.

Он молча кивнул. За весь путь ни слова, ни взгляда — только тихое урчание двигателя и редкие скрипы шин. Странно, но я не стал придавать этому значения.

Когда мы выгрузили сумки, водитель уехал так же тихо, как и приехал, растворившись в тумане за деревьями. Я вдохнул влажный воздух — туман будто сгущался с каждым шагом, клубясь между деревьями и кустами. В груди ощущалось что-то неприятное, словно предупреждение о том, что место впереди не совсем обычное.

— Эй... кто-нибудь здесь есть? — спросил я, стараясь говорить громче, но без особой надежды.

Ответом было лишь эхом повторённое «есть... есть...», растянувшееся по дороге и смешавшееся с тихим шорохом листвы.

Я оглянулся и сделал первый шаг к дому, чувствуя, как невидимая нить тянет меня вперёд

—

к моему наследию, к тайнам, которые ждут меня за этим порогом.

Особняк возник передо мной внезапно — высокий, строгий, с тёмными окнами и каменной

надписью над порогом:

«Добро пожаловать».

Я невольно улыбнулся.

Будто сам дом произносил эти слова.

Подойдя ближе, я заметил то, что упустил сначала: за особняком, чуть скрытые туманом, возвышались две массивные округлые башни. Они

поднимались почти на высоту пятиэтажного дома, гладкие, словно выточенные из единого

камня, и казались стражами, веками охранявшими это место. Их силуэты растворялись в сером небе, навевая странное чувство — смесь восхищения и тревоги.

Башни смотрели на меня пустыми узкими окнами-бойницами, будто оценивая, достоин ли я

переступить порог.

Открыв тяжёлую дверь, я услышал скрип, похожий на глубокий вздох. Запах старого дерева и

времени встретил меня, как забытый воздух прошлого.

Холл был просторным: позолота, тяжёлые портьеры, старинные картины. Лестница уходила

вверх плавной спиралью, похожей на закрученную лозу.

Вот это да... дед явно знал толк в роскоши, — подумал я, поднимаясь вверх.
Свет на втором этаже был мягким, будто дом сам выбирал, где мне будет безопаснее.
— *Ещё немного... он уже рядом.*

Я подошёл к двери одной из комнат. Изнутри пробивалось слабое мерцание, едва различимое

в полумраке. Любопытство оказалось сильнее страха — я толкнул дверь.

В дальнем углу как оказалось кабинета на старинном кресле сидела тень. Фигура медленно

поднялась, и я увидел силуэт в чёрном плаще.

— Кто здесь?! — выкрикнул я, пытаясь придать голосу решимость. — Отвечай!

Фигура медленно повернулась. Из-под капюшона сверкнули два холодных огонька в глубоких глазницах.

— Привет, внучек. Не бойся.

Сердце забилось чаще. Разум пытался осознать происходящее, но слова застряли в горле.

— Ты... умер... — выдавил я, почти шепотом.

— Да, — ответил он спокойно. — Это случилось очень давно. Но магия в нашей крови не отпускает просто так. Я приковал свою душу к костям... из-за одной ошибки. Ритуал сорвался, и цена была велика.

Воздух в кабинете будто остыл, стены слегка дрогнули, и мне показалось, что пол под ногами

растворяется. Я почувствовал, как ноги подкосились.

— Отличное впечатление, внучек, — проговорил он с легкой насмешкой в голосе, — с первого взгляда падаешь в обморок.

И правда, мир померк. Я рухнул, ощущая, как тело сдаётся.

— Эх, слабый... — вздохнул Артур, но теперь в его голосе сквозила забота. — Не переживай, поправим.

Щелчок пальцами — и я почувствовал, как мягко поднимаюсь в воздух. Дед держал меня как

ребёнка, уверенно и точно, будто переносил не тело, а всю мою нерешительность через время

и пространство.

— Поспи, внучек, — сказал он, укладывая меня в постель. — Завтра поговорим.

Пробуждение было тяжёлым. Я ожидал увидеть потолок своей квартиры с вечной трещиной

в углу которую я постоянно откладывал говоря: «Починю на следующей неделе», но вместо

этого надо мной нависал тяжёлый балдахин из тёмно-синего бархата. В комнате пахло лавандой, старой бумагой и чем-то едва уловимым — так пахнет воздух перед грозой. Вчерашнее всё ещё кружилось в голове: Мой дед — живой скелет. Магический. И это реально?

Сон не шёл. Ночью особняк казался живым существом. Я лежал, прислушиваясь к звукам, которые в городе сочли бы за помехи, но здесь они были речью. В тишине я чувствовал, как

дом «дышит» — скрип половиц напоминал мерные вздохи, а в стенах слышался тихий шёпот.

Не выдержав, я встал и босиком вышел в коридор. Портреты предков в тяжёлых рамах провожали меня взглядами. На одном из них статный мужчина с тростью — неужели это Артур при жизни? — едва заметно кивнул мне. Я зажмурился, списав всё на галлюцинации, и спустился в гостиную.

Там, в лунном свете, я впервые увидел её — призрачную девочку у рояля. Мы проговорили, кажется, вечность, и тот ночной шёпот дома впервые утих, признав меня своим.

Утро ворвалось в комнату мягким светом, когда я снова провалился в сон, уже в своей постели.

Едва я открыл глаза, как рядом вспыхнуло нежное белое сияние.

— Доброе утро, юный господин, — прозвучал тихий, мелодичный голос.

Я подпрыгнул от неожиданности, едва не запутавшись в одеяле.

— Кто ты?! — выдохнул я, прижимая руку к бешено колотящемуся сердцу.

— Алиса Херли. Горничная этого дома. Призрак, если быть точной, — она улыбнулась

той

самой улыбкой, которую я видел ночью, но сейчас она казалась более осязаемой. Я Обе-

регаю

дом, слежу за порядком и иногда удерживаю вашего дедушку от... чрезмерного энтузи-

азма.

— Призрак и шутит? — спросил я, пытаюсь совладать с дрожью в коленях.

— Иногда, — кивнула она, и её серебристые волосы мягко колыхнулись. — А теперь покажись полностью.

Она вышла прямо из стены — лёгкая, как дым, с грацией танцора. Сделав изящный реверанс, Алиса почти коснулась прозрачными пальцами пола.

— Добро пожаловать в поместье Лунного Оленя, мой господин. Я всегда к вашим услугам.

Даже если иногда буду ворчать, как старый кот.

Я не удержался и рассмеялся. «Лунный Олень»? После офиса в центре города это название

звучало как титул из забытой легенды.

— Серьёзно? Лунный Олень?

— Абсолютно, — Алиса уселась на невидимый стул. — Это место выбрало меня не меньше, чем я выбрала его. Я осталась здесь по одному простому правилу: дом и род превыше всего.

И дедушка умеет... порой создавать такой хаос, который только я могу привести в порядок.

Странности этого дома — магия, призраки, живые скелеты — больше не пугали. Напротив, в

словах Алисы чувствовалась забота. Здесь была история, частью которой я стал, сам того не

зная.

— Ладно, — успокоившись сказал я, вставая с кровати. — Надеюсь, мы с тобой станем отличной командой.

— Отличная команда, юный господин. А теперь завтрак? Думаю, твоя первая неделя здесь

будет... насыщенной.

Я спустился вниз. В гостиной было прохладно, и я решил разжечь камин. Но стоило мне поднести спичку к дровам, как за спиной послышался сухой знакомый шелест.

— Доброе утро, внучок. Как самочувствие?

Я обернулся. Артур стоял у окна, солнечные зайчики играли на его отполированном черепе.

— Ты... действительно мой дед?

— А то кто же? Магия — штука непростая. Не хотел тебя вчера пугать, но... получилось как

получилось.

— Извини, что упал в обморок.

— Для первого раза неплохо. Я видел и хуже, — он щёлкнул костяными пальцами, и дрова в

камине вспыхнули сами собой, обдав меня волной жара.

— Ладно, дед... признаю, это было круто.

— Вот-вот. Добро пожаловать в семью, где даже смерть — не повод перестать разговаривать.

Алиса принесла чай, и комната наполнилась ароматом сибирских трав — терпким, глубоким, родным. Огонь отражался в костях деда, и я впервые за долгое время чувствовал не одиночество, а связь. Ту самую связь, которую у меня пытались отобрать в прошлом много лет назад.

— Знаешь, дед, если бы мне неделю назад сказали, что я буду пить чай в компании скелета и

призрака, я бы рассмеялся.

— А теперь не смеёшься. Привыкай, внучек. Завтра начнём проверять твои способности. Посмотрим, что ты унаследовал помимо фамилии.

— Главное, чтоб без обмороков.

— Ну... максимум лёгкое головокружение, — Артур издал звук, отдалённо напоминающий

смех.

Алиса, поправляя невидимую складку на скатерти, мягко поставила передо мной вазочку с

медовым печеньем.

— Не слушай его, Эгнар, — её голос прозвучал как шелест страниц старой книги. — Артур

всегда был склонен к драматизму. В свое время он заставил одного незадачливого гостя три

часа висеть вниз головой на люстре только потому, что тот неправильно произнес охранное

заклинание.

Дед фыркнул, и в его пустых глазницах заплясали озорные синие огоньки. Он постучал костяшками пальцев по дубовому столу, выбивая дробь. — Этот гость был шпионом, Алиса!

И, заметь, после люстры у него наступило поразительное просветление в мыслях.

Я отпил горячий чай, чувствуя, как терпкий вкус трав наконец-то прогоняет остатки оцепенения.

— Дед, а как ты вообще... ну, поддерживаешь себя в форме? — я неопределенно обвел рукой

его скелет. — Ты же буквально из костей, а двигаешься быстрее меня.

— Это дисциплина, внучок, — Артур гордо выпрямил позвоночник, который при этом издал

сухой щелчок.

— Магия Рода — это не только вспышки и громы. Это умение заставить саму материю подчиняться твоей воле. Мои кости — это просто каркас, а двигает ими старое доброе упрямство Сигмунсонов.

Алиса тем временем бесшумно проплыла к окну, поправляя тяжелые шторы.

— Твоему деду просто нравится производить впечатление, — улыбнулась она (я скорее почувствовал эту улыбку, чем увидел).

— На самом деле он половину ночи полировал свой череп воском, чтобы сегодня «сиять» перед тобой.

— Алиса! — возмущенно проскрежетал Артур. — Это называется гигиена! Наследник не должен видеть главу Рода в непотребном виде.

Я не выдержал и коротко хохотнул. Напряжение, сковывавшее меня с момента приезда, начало таять. — Кажется, скучать мне здесь точно не придется.

— Скука — это для тех, у кого нет магического особняка и пары-тройки родовых проклятий

в подвале, — Артур подтолкнул ко мне блюдо с печеньем.

— Ешь давай. А то выглядишь так, будто тебя самого скоро можно будет в наш клуб «Прозрачных и Костлявых» записывать. Завтра нам понадобятся все твои силы.

Так прошёл мой первый день. В доме, где оживало прошлое, и там, где я наконец перестал бояться самого себя.

Глава 3. Дом, в котором просыпается магия

Утро в поместье наступает не так, как в обычных домах. Здесь воздух словно дышит вместе

со стенами, а солнечный свет проходит сквозь окна не просто лучами — а тихими головами, пробуждающими память старого здания.

Я открыл глаза, медленно, будто боялся нарушить зыбкое спокойствие. Комната, в которой я

спал, всё ещё казалась какой-то чужой — слишком просторной, слишком старинной, слишком... живой.

Шторы слегка колыхались от ветра, хотя окно было закрыто. А на потолке, украшенном деревянной резьбой, плясали мягкие солнечные блики, будто кто-то невидимый двигал их

вручную.

Сегодня мне предстояло многое: осмотреть поместье, понять, где что находится, разобраться

с этим странным наследством... и с собой ведь я часть всего этого.

Я подошёл к окну и замер.

За домом раскинулось озеро, чистое, как тонкое стекло. Голубая гладь отражала небо так идеально, что казалось — стоит сделать шаг, и я провалюсь в другой мир. Озеро находилось

достаточно далеко от дома, отделенное полосой густого подлеска, но отсюда, с возвышенности у порога, оно просматривалось как на ладони. Его зеркальная гладь, зажатая

в тиски старых сосен, мха и серых камней, казалась холодным осколком неба, упавшим в самую гущу леса.

Но внимание привлекало другое: две массивные округлые башни, возвышающиеся сразу за

домом. Они застыли, как два пятиэтажных великана — те самые, что я заметил ещё на подъезде к усадьбе. Отсюда, вблизи, их масштаб по-настоящему подавлял.

Сложенные из тёмного, шершавого камня, башни словно пытались дотянуться до низких облаков. Они казались гораздо старше самого особняка: массивные, первобытные, будто не

возведённые руками магов, а выросшие прямо из земли. Несмотря на то что между ними и

далёким озером пролегали сотни метров дикого леса, чувствовалось, что эти каменные стражи контролируют всё пространство до самого горизонта.

Их необычная форма — идеально округлая, с узкими, похожими на прищуренные глаза оконцами — вызвала странное, лишающее покоя чувство: смесь первобытной тревоги и неодолимого притяжения. В их молчаливом величии пульсировала мощь, превращающая

старый дом в центр этого заброшенного, но всё ещё живого мира.

Я перевёл дыхание, собираясь с мыслями, когда позади раздался мягкий женский голос: — Доброе утро, молодой хозяин.

Я чуть подпрыгнул от неожиданности. Алиса, как всегда, появилась из воздуха — или из стены, что, кажется, для неё было одним и тем же.

Она стояла у дверного проёма, не переступая его полностью — лишь виднелась часть её фигуры, полупрозрачная, но удивительно чёткая.

— Я подготовила всё к вашему завтраку. Вам предстоит насыщенный день, и вам нужно набраться сил.

— Алиса, — выдохнул я. — Можно как-то... предупреждать? Ты мне когда-нибудь так сердце остановишь.

Она слегка улыбнулась, виновато, но тепло.

— Прошу простить. Но я не могу прикасаться к дверям и предметам напрямую. Стены...

не

всегда меня пропускают.

— Тогда повесим колокольчик, — предложил я. — Ты приблизишься — он зазвенит.

— Хорошая идея. — Она кивнула. — Найдём.

Завтрак был подан в старинной столовой, погружённой в мягкий золотой свет.

Стол из красного дерева — тёмного, блестящего, будто покрытого алой патиной —

тянулся

почти на всю длину помещения. На нём — шёлковая скатерть, тонкие салфетки, фарфоровые

тарелки с золотой каёмкой.

Из кухни доносился запах свежее испечённых блинчиков, шоколада и кофе.

По стенам тянулись резные деревянные панели, в которые были вплетены серебристые

нити

старых символов. В мягком свете они едва заметно мерцали, будто хранили память о

тех, кто

когда-то касался их ладонями. Казалось, сам дом наблюдает за мной — не с подозрением,

а с

тихим ожиданием, словно решая, готов ли я принять его историю.

В центре стола стоял огромный букет лилий и ромашек — свежих, как будто только срезанных.

— Было очень вкусно... — сказал я, когда закончил. — Но где же бабушка?

Ответа не было. И это насторожило меня.

Я поднялся на второй этаж, заглянул в кабинет — пусто.

Промчался по коридорам — никого.

— Может, он в библиотеке? — сказал я вслух.

— Именно там он обычно и бывает, — откликнулась Алиса позади. — Пойдёмте.

Я до сих пор не привык к тому что Алиса так резко появляется но я уже оставался более спокойным чем в первые дни нахождения в доме, мы шли по длинным коридорам, и я наконец задал вопрос, который давно витал в воздухе:

— Алиса... ты давно здесь?

Она задумалась, словно выискивая воспоминания.

— Больше тридцати лет. Ваш дедушка принял меня, когда я... потеряла путь. Он дал мне дом. И друга. Хотя он был очень печален, и я так и не узнала почему.

— Значит... он был не один, — сказал я и почувствовал облегчение. — Хорошо.

Мы подошли к массивной двери.

Алиса толкнула её — или скорее пропустила через себя — а потом жестом указала

внутри.

— Добро пожаловать.

Я вошёл — и мир вокруг будто изменился.

Библиотека была огромна. Два яруса, старинные дубовые стеллажи, книги на всевозмож-

ных

языках, она больше чем всероссийская библиотека. Некоторые тома казались такими древними, что могли рассыпаться от одного дыхания.

Пахло пылью, сухими чернилами и магией окружающая это пространство. Настоящей которая вышла из книг сказок.

Между стеллажами я увидел чёрный балахон. Дед стоял ко мне спиной, перебирая книги. Когда Алиса ушла, я подошёл ближе.

— Дедушка... доброе утро. Или уже день. Я потерял счёт времени.

— Уже день, внучек. — Он обернулся. — Я перечитывал хроники. Мир меняется слиш-

ком

быстро. Но знания остаются.

Он взял со стола книгу — чёрную, тяжёлую, с серебряным узором, похожим на переплетение

корней и звёзд.

— Эта книга — твоя. В ней описывается истинная магия рода Сигмунсонов.

— Поэма? Роман? — попытался я отшутиться.

Дед тихо улыбнулся.

— Нет. Это — наследие. И ты уже чувствуешь его.

Он указал мне на кресло.

— Сядь. Закрой глаза.

Когда я закрыл глаза, пространство будто перетекло в другое состояние. Воздух стал тяжелее, гуще. В моей груди вспыхнуло тепло — будто кто-то зажжёт свечу.

— Вдох — принимаешь силу земли. Выдох — отпускаешь страх. Не управляй магией.

Слышишь её.

Я слушал.

И почувствовал.

— Я... ощущаю пульс. Тёплый. Живой как огонь.

— Вот она. Твоя искра. Теперь — руки. Между ладонями. Намерением, не силой.

Воздух задрожал. И вдруг — золотые нити сплелись в светлый шар. Маленький, будто светлячок.

В этот момент вошла Алиса с подносом на котором был чай и печенье и ахнула:

— У вас получилось, молодой хозяин!

Дед был доволен.

— Запомни, Эгнар: магия — не слуга. Она — часть тебя. Дашь страху власть — погибнешь.

Откроешь сердце — станешь сильнее.

Свет исчез, оставив тепло под рёбрами.

Затем дед открыл шкапулку. В воздухе вспыхнули четыре символа — голубой, огненно-красный, зелёный и серебристый.

— Это стихии рода Сигмунсонов. У каждого своя. Не думай. Чувствуй.

Меня потянуло к голубому свету — мягкому, глубокому.

— Вода... она будто зовёт.

— Тогда коснись.

Я протянул руку. Голубая капля закрутилась в водоворот.

— Я сделал это!

— Ха! — рассмеялся дед. — Если бы ты затопил библиотеку, я бы восхитился ещё больше.

Но его лицо вновь стало серьёзным.

— Магия воды — память. Гибкость. Глубина. Она хранит тайны и лечит раны. Ты — водный

маг. И это многое объясняет.

Позже, когда я листал книгу, символы на её страницах начинали светиться. Казалось, сама

магия входила в меня, переливаясь из текста в сознание.

— Довольно, Эгнар. — Дед закрывал книгу. — Твоя аура просыпается слишком быстро.

Это

опасно.

Голова всё ещё немного кружилась, но мысли стали удивительно чёткими, словно кто-то протёр изнутри мутное стекло.

— Алиса, отнеси поднос обратно, — сказал я, опускаясь в кресло у длинного стола. —

Сегодня

нам уже не понадобится чай.

— Как прикажете, юный господин, — мягко ответила она.

Поднос приподнялся сам по себе и плавно поплыл к выходу. Алиса растворилась в стене между книжными шкафами, оставив после себя лёгкий аромат свежести — как будто библиотеку только что проветрили, хотя окна были плотно закрыты.

Я перевёл взгляд на деда.

— Деда, — я обернулся к Артуру.

— А откуда это всё взялось? Наша магия... откуда она вообще в нашем роду? Мы что, когда-то заключили сделку не с тем существом?

Артур перестал изучать книжные полки и медленно повернул череп ко мне. Огоньки в его

глазницах на мгновение стали глубже, а голос обрел вес.

— Наша магия, внучок, родилась не из сделок. Давным-давно первый Сигмунсон нашел «Сердце Гор» — источник первобытной энергии — и сумел не сгореть, прикоснувшись к нему. С тех пор эта сила течет в нашей крови, как расплавленное серебро. Она — наш фундамент и наш приговор.

Артур выдержал драматическую паузу, а затем вдруг звонко щелкнул зубами.

— Хотя, если честно, я подозреваю, что тот предок был просто невероятно упрямым бараном. Магия гор не хотела ему подчиняться, а он просто отказался уходить, пока она

не

сдалась. Чтобы управлять Башнями, нужно иметь не только светлую голову, но и чугу-

нный

характер. Магия — это как дикий медведь: если покажешь, что боишься, он тебя съест. А если начнешь командовать им с уверенным видом, он решит, что ты еще более сумасшедший, чем он сам, и на всякий случай подчинится.

Артур снова отвернулся к стеллажам, перебирая книги. Точнее, пытался. Потому что в какой-то момент его кисть с тихим сухим стуком упала прямо на ковёр.

Мы оба замолчали.

— Дед... — осторожно произнёс я. — У тебя рука.

Он посмотрел вниз, потом на меня.

— Вижу, — спокойно ответил он.

— Старый дом, сухой воздух. Кости иногда капризничают.

— Это не кости капризничают, это гравитация работает, — сказал я, поднимая его кисть с пола.

— Держи.

Он взял её другой рукой, аккуратно приставил к предплечью. Раздался тихий щелчок — и всё

стало на место.

— Благодарю, внучек. Видишь, даже после смерти важно уметь собирать себя обратно.

Полезное умение.

— Надеюсь, мне оно не пригодится в буквальном смысле, — усмехнулся я.

— В буквальном — вряд ли. А вот в переносном... обязательно.

Он подошёл ближе. Огонь из камина в углу библиотеки отражался в его костях, создавая странное ощущение живого тепла.

— Ты думаешь, всё это случайность? Дом, башни, я? — спросил он негромко. Я оглянулся

вокруг: книги в кожаных переплётках, тяжёлый стол, старинные часы, отсчитывающие секунды с пугающей точностью.

— Нет. Уже не думаю.

— Хорошо. Значит, начинаешь понимать.

Я сел напротив него.

— И что теперь? Он наклонил голову набок, будто прислушиваясь не к моим словам, а к чему-то глубже.

— Теперь ты будешь учиться. Не только читать эти книги. Не только слушать магию. Ты будешь учиться стоять на своём. Даже когда вокруг станет... беспокойно.

— Это намёк на будущее? — Это осторожное предупреждение, — ответил он.

На секунду между нами повисла тишина.

— А если я не справлюсь? — спросил я почти неосознанно. Артур подошёл ближе и положил

костяную ладонь мне на плечо. Она была холодной, но в этом холоде не было угрозы, а была

любовь и поддержка.

— Тогда я помогу тебе подняться. Но идти придётся самому. В этот момент одна из его рёберных костей слегка съехала.

— Дед... — Знаю, знаю, — вздохнул он. — Дом требует ухода. Даже если ты уже официально мёртв.

Я невольно рассмеялся. И впервые с тех пор, как переступил порог особняка, библиотека перестала казаться чужой. Она стала частью моего будущего.

В тишине библиотеки вдруг раздался предательски громкий звук.

—Гр-р-р-р.

Я замер. Артур тоже.

— Это... — начал я с достоинством человека, которого только что выдала собственная физиология, — не то, что ты подумал.

Дед медленно наклонил череп набок.

— Внучек, за мои сто шестьдесят с лишним лет я научился отличать демонический рёв от урчания пустого желудка. Поверь, это было второе. Живот снова подтвердил его слова.

Ещё

громче. Я вздохнул.

— Ладно. Возможно, я немного проголодался.

— Немного? — сухо переспросил он. — Судя по звуку, в тебе только что объявили чрезвычайное положение. Он щёлкнул пальцами. Где-то в глубине дома тихо зазвенела посуда.

— Иди ужинать. Алиса уже накрыла.

После ужина я поднимался по лестнице, когда услышал приглушённые голоса из кабинета

деда. Свет под дверью был тусклым, но отчётливым. Я остановился у стены, стараясь даже не дышать громко.

— Он — самое ценное, что у меня осталось... — голос Артура звучал непривычно серьёзно.

— Да, я понимаю риски. Но другого выхода нет.

Короткая пауза.

Женский голос, спокойный и холодный, будто отточенный клинок:

— Ты всё ещё сомневаешься? Он не просто мальчик, Артур. Он — наследник. Последний прямой носитель линии. Башни откликнутся только ему.

У меня похолодели ладони.

Наследник?

Дед тяжело вздохнул. Даже сквозь дверь я будто услышал, как щёлкнули его костяшки.

— Я знаю, кто он. И именно поэтому боюсь. Если он не справится...

— Он справится, — перебила женщина. — У него твоя кровь. И её упрямство. Это твой последний шанс всё исправить.

Имя, которое я уже слышал, всплыло в памяти, будто кто-то прошептал его прямо в сознании:

Диана Блейдборн.

Я тихо отошёл от двери и направился к своей комнате, стараясь, чтобы половицы не выдали

меня. Сердце билось слишком громко — казалось, его слышит весь дом.

Наследник.

Башни откликнутся только ему.

Последний шанс.

Для чего?

Вопросы рвали голову, как когти. Кто такая Диана на самом деле? Что именно дед собирается

«исправить»? Почему именно я? И что скрывают Башни — место, о котором в доме говорят

так, будто это не просто здания, а что-то живое?

Я закрыл за собой дверь и прислонился к ней спиной.

В груди странно смешались страх и... что-то ещё. Не гордость. Не радость. Скорее ощущение, будто пазл начинает складываться, но картинка всё ещё перевернута вверх ногами.

Если я наследник... значит, всё происходящее — не случайность.

Я лёг на кровать, уставившись в потолок. Мысли путались, цеплялись друг за друга, но усталость постепенно утянула их в туман.

Завтра.

Завтра я пойду в Башни.

И если они действительно откликаются только наследникам...

значит, я наконец узнаю, кем мне суждено стать — пешкой в чужой игре или тем, кто начнёт

новую партию.

Глава 4: Тайны башен и первые уроки

Прошло уже больше месяца с тех пор, как я живу в этом доме — доме, полном тайн и секретов. Сначала всё казалось временным, странным сном: магический дед, призрачная горничная, живые стены. Но время шло, и странное стало привычным. Почти.

Я научился различать, когда скрип половиц — просто старое дерево, а когда дом действительно «реагирует». Научился не вздрагивать, если в коридоре мелькает серебристый

отблеск магии. Даже библиотека перестала пугать, хотя книги там иногда сами выбирали, кому упасть под ноги.

Но одно не менялось — ощущение, что от меня что-то скрывают.

Дед по-прежнему проводил долгие часы в библиотеке, изучая старые схемы и записи.

Иногда

я замечал, как он замирает, вслушиваясь в тишину, словно ждал сигнала. Иногда — как смотрит на меня так, будто проверяет, готов ли я. Но к чему — не говорил.

Башни же всё это время оставались на горизонте — тёмные силуэты за туманом. Они не приближались, но и не исчезали. Я чувствовал их присутствие почти физически. Словно лёгкое давление в груди, едва уловимое, но постоянное. Иногда по ночам мне казалось,

что

они зовут. Не голосом — ощущением.

И сегодня это чувство стало особенно сильным.

Я проснулся с ясной мыслью: хватит ждать. Если дом полон секретов, если башни связаны со

мною — значит, пришло время перестать быть наблюдателем.

Я вышел во двор. Воздух был прохладным, насыщенным влажностью. Туман медленно стелился по земле, цепляясь за траву и корни деревьев. Вдали, сквозь серую дымку, поднимались башни..

Они казались ближе, чем раньше.

Может быть, это всего лишь иллюзия.

А может — знак.

Я сделал первый шаг по узкой тропе, ведущей к ним, и почувствовал, как внутри всё замирает — не от страха, а от ожидания.

Сегодня я собирался узнать хотя бы часть правды.

Даже если эта правда изменит всё.

— Доброе утро, как всегда хорошее время, — пробормотал я, потянувшись, и вдруг снова

увидел Алису, торчащую прямо из стены, словно часть интерьера.

— Доброе утро, молодой хозяин, — приветливо сказала она. — Сегодня необычный завтрак

трак

ожидает вас в столовой.

— Интересно, что за «необычный завтрак», — подумал я. — И кто же сегодня придет к дедушке поговорить обо мне?

— Замечательно, я понял, спасибо, — сказал я. — Смогла бы принести мне пару книг из библиотеки? К вечеру подай какао и сэндвич.

— Обязательно, молодой хозяин, — кивнула Алиса и пулей исчезла через стену.

Спускаясь по лестнице, я услышал голоса в столовой.

Я увидел даму в винтажном красном платье с длинными чёрными волосами и бледной кожей

— фарфоровую красавицу, словно она стояла состояние.

Рядом сидел дедушка в чёрном балахоне, из-под капюшона виднелся человеческий череп

с

глазницами, наполненными белым туманом.

— Доброе утро, дедушка, кто эта чудесная особа? — спросил я.

— Она станет твоей наставницей по магии и не только, — ответил он спокойно. — В представлении не нуждается, сама решила предстать перед нами.

Мои мысли метались: такого наставника я никак не ожидал.

— Приветствую, Эгнар Сигмунсон, — произнесла женщина, останавливаясь напротив

меня.

Её голос был ровным, но в нём чувствовалась сила. — Моё имя — Диана Блейдборн.

С этого

дня я беру на себя твоё обучение.

Я невольно задержал на ней взгляд и успел более детально ее рассмотреть. Длинные чёр-

ные

вьющиеся волосы спадали на плечи, контрастируя с бледной кожей. В её одежде преоб-

ладал

глубокий красный цвет, сложные орнаменты на ткани будто жили собственной жизнью.

В её

движениях чувствовалась точность мастера — человека, который привык работать не

только

со словами, но и с материей.

— Я должна была появиться раньше, — продолжила она. — Но обязанности не позволили. Я

состою в Совете Света. Это закрытый круг хранителей светлой магии. Мы знаем, какие

роды

обладают даром, и делаем всё, чтобы магия оставалась скрытой от обычного мира... и не превратилась в оружие в чужих руках.

Она говорила спокойно, без пафоса — как о чём-то привычном.

— Моё направление — артефакторика. Я работаю с костью и кожей. Создаю защитные и боевые артефакты. Некоторые из них спасали жизни — и не раз. У меня хорошая память,

—

уголок её губ чуть дрогнул, — поэтому я редко повторяю ошибки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.